



В начале апреля знаменательный юбилей отметит член-корреспондент РАН РК, доктор искусствоведения, профессор, Заслуженный деятель РК, лауреат Государственной премии им. Ч.Валиханова Сара Адильгереевна Кузембай.

В ее научной биографии одно из ведущих слов – впервые. Она была одной из трех первых девушек, поступивших в консерваторию на историко-теоретическое отделение. Она – автор одного из первых учебников «Сольфеджио» (1967 г.), построенного на материалах казахской народной и профессиональной музыки. Впервые в казахском музыкознании (1977 г.) ею обоснованы предпосылки гармонического многоголосья в музыкальном фольклоре. Ею написана первая книга очерков о Государственном академическом театре оперы и балета им. Абая. Ею защищена первая научная работа о ранних операх Евгения Брусиловского, и с тех пор ее отзыв на новые постановки опер ожидается в числе самых авторитетных.

Автор сотен научных и научно-популярных статей, она из тех, на ком держатся фундаментальное музыкознание и его популяризация. В советское время без ее участия не обходились многие всесоюзные музыкальные и культурологические энциклопедии. А теперь под общим и научным руководством С.А. Кузембай впервые в независимом Казахстане осуществлено издание собственной энциклопедии - пятитомной (в восьми книгах) Антологии казахской музыки и впервые издана книга «Казахские оперы», где собраны материалы почти о полусотне опер, созданных казахстанскими композиторами. А в ее собственной книге «Национальные художественные традиции и их конвергентность в жанре казахской оперы» впервые заявлено о национальной почвенности жанра оперы в Казахстане.

Профессор С.А. Кузембай стала первой женщиной, возглавившей после Ахмета Жубанова и Бориса Ерзаковича отдел музыкального искусства Института литературы и искусства им. М.О. Ауэзова. Невероятное трудолюбие, упорство и чувство долга называют коллеги главными в ее творческом характере. И нынче о праве праздновать ее юбилей вместе с ее родным Институтом заявляют Национальная консерватория имени Курмангазы, которую она окончила, где долгое время преподавала и была проректором, и Казахская Академия искусств имени Т. Жургенова, к обучению педагогов которой она имеет непосредственной отношение.

Мы с любовью поздравляем ведущего музыковеда страны, нашего постоянного автора Сару Адильгереевну Кузембай с юбилеем – она приложила руку и к нашему музыкальному воспитанию, и к просвещению всей страны!

Здоровья Вам, бодрости духа, благополучия Вашей семье, родным и близким, и воплощения всех разнообразных проектов, которыми для Вас полон и этот юбилейный год!



Сара

Кузетбай

ФЕНОМЕН ВЕЛИКОЙ СТЕПИ В КАЗАХСКОЙ МУЗЫКЕ

(к проблеме национальной идеологии «Мәңгілік Ел»)

В контексте национального менталитета «Звучащая тишина степных просторов» (выражение А.В. Затаевича) получила многогранное претворение в народных песнях и в творчестве народно-профессиональных авторов устной традиции. В музыкальной сокровищнице казахского народа имеется значительное количество песен, объектом вдохновения которых предстает Великая Степь.

Так, в Предисловии к сборнику «500 казахских песен» великий музыкант, этнограф и исследователь А.В. Затаевич романтично и с умилением описывает свое восприятие степных просторов и их неповторимых красот. Он отмечает «чувства восторженного подъема, восхищения и удивления, которые вызвали во мне феерические картины степной природы». Далее он пишет: «Необъятные, нежно-розовые дали с кобальтовыми зеркалами соленых озер в белоснежных рамках, выкристаллизовавшиеся слои, причудливые очертания лиловых гор и волнистых сопок, покрытых богатейшим ковром цветов, совершенно феерические восходы и заходы солнца, целые стаи красавцев орлов разнообразных видов – все это вызывало такие эмоции и такой подъем духа, перед которыми пасовала всякая железная усталость и всякие физические немощи! Даже серая фигура волка, которого довелось встретить здесь, среди бела дня, неподалеку от дороги, не вызывала тревоги (никакого оружия при мне не было), а казалась лишь необходимым дополнением мирной степной картины» [1, с.8].

Наслаждаясь неповторимым пейзажем Каркаралинской природы, А.В. Затаевич правомерно связывает ее с великолепными образцами песенного фольклора этого края, признается, что «творчество народных музыкантов научился понимать и чувствовать только после того, как близко ознакомился со столь дорогой каждому казахскому сердцу степью!» [1, с.8]. В контексте исследуемой проблематики примечательны и нижеследующие мысли чуткого фольклориста. Пытаясь найти объяснение особой музыкально-поэтической исполнительской одаренности казахов, А.В.Затаевич также связывает ее со степью, с ее влиянием на них. В заключении того же Предисловия к «500 казахских песен» он указывает нижеследующие факторы, оказывающие влияние на природную одаренность народа.

1) Общею врожденною талантливостью этого народа, имеющего корень, может быть, конгломератность его этнического происхождения от различных, объединенных степью и долголетним сожительством тюркских, монгольских и других (например, арийских) племен.

2) Его поэтической четкостью, склонностью к созерцательности и импульсом как творчества, объясняющимися постоянным общением и слиянностью с природой, что должно располагать к выражению своих эмоций и к проявлению своей индивидуальности посредством элементарнейшего из искусств, т.е. путем преодоления звуковой линией своего голоса таинственной тишины безбрежных степей в их грандиозном, подавляющем однообразии. Уж не потому ли многие степные песни предваряются очень громкими и длительными высокими ферматами (на пятой ступени), концы которых стягиваются вниз короткими *glissando* (чаще всего – на терцию, а у каркаралинцев – строго на полтона)? Недаром казахи особенно высоко ценят мощные, далеко несущие и преодолевающие пространство голоса; и нет большей похвалы певцу, чем засвидетельствование, что его голос слышался по вечерней заре на 7-8 или более верст.

3) Чрезвычайной обширностью населяемой казахами территории (выше 50000 кв. геогр. миль), а отсюда и большим разнообразием природных условий их кочевков, естественным образом находящим себе отражение в их поэтическом мировоззрении и творчестве [1, с. 13]. Таким образом, музыка казахов (песенная и инструментальная), передавая психологию народа, воплощенную в его любви к Великой степи, отражает величие и бесконечность степных просторов и ширей, неразрывную связь кочевника с жизнью Степи».

Степь, как родная земля, как мать, как объект творческого вдохновения, степь, имеющая свое значение и место в судьбе каждого казаха, ласково называется в песнях «Кең дала» (Широкая степь), «Дархан дала» (Плодородная степь), «Ұлы дала» (Великая степь), «Алтын дала» (Золотая степь), «Менің далам» (Моя степь) и т.д. Она прославлена в творчестве поэтов, писателей, композиторов и народных самородков.

В сборнике А.В. Затаевича «1000 песен казахского народа» степные песни приводятся под номерами 124, 159, 468, 498, 642 и 728. Некоторые из них сопровождаются ценными примечаниями великого фольклориста-этнографа. Так, в Предисловии к «1000 песен казахского народа» он особо подчеркивает, что «объектом воспевания в них (в песнях – С.К.) является близкая сердцу всякого казаха степь» [2, с. 12], а о песне «Далада» пишет: «Великолепная степная песня, в которой, однако, больше уже от человека и его печальных дум, чем от самой природы, зачарованной в своем равнодушном величии» [2, с.397, 292 примечание].

Обратимся к анализу мелодико-ритмической структуры этой действительно «великолепной степной песни» (по Затаевичу). В ней раздолье и свобода духа кочевника, бесконечность степных просторов, выражение доверия сокровенных дум и мечтаний номада Великой Степи. Задумчиво-печальное состояние степняка раскрывается мелосом широкого диапазона, протяжность песни достигается переменной метрикой. Особую взволнованность и трепет вносит триольный ритм с его переносом сильной доли на слабую (синкопированной), с первой на вторую. Таким образом, красота и эмоциональная отзывчивость данного фольклорного шедевра достигается богатейшими средствами музыкальной выразительности. К сожалению, отсутствие текста не дает возможность более глубоко раскрыть образный строй этого напева о Великой Степи.

Другая песня «Сарыарка» является одним из лучших образцов в стиле аркинских традиций – прекрасны мелодические узоры, в которых выражены

раздолье и ширь степных просторов, их величие и умиротворенность. Свобода человеческого духа и спокойствие щедро воспроизведены во взлете мелоса вверх и в его постепенно скользящем вниз движении и успокоения к концу. Единство внутреннего мира человека с окружающей природой органично воплощено в музыке этого фольклорного шедевра. Красивый мелодико-интонационный пласт воспроизводит картину степного пейзажа – спокойствие, безмятежность, чистое голубое небо над степью и ее бескрайность созвучны с задумчиво-созерцательным состоянием человека, поющего о родной степи.

О данном фольклорном образце А.В. Затаевич пишет: «Сарыарка» в буквальном переводе – желтая спина, а в переносном – степь. Так называется Арало-Иртышский водораздел, идущий от пограничного с Китаем Джунгарского Алтая до Уральского хребта (гор. Верхнеуральск) и представляющий из себя возвышенность (плато), покрытую ковылем и другими степными травами.

Приводимая песня «Сарыарка», сообщенная Б. Майлиным (1896-1938), в своей медлительной поступи и в величавой монотонии кажется мне особенно впечатляюще и вызывающе определенное – чисто «степное» настроение! Такая мелодия, при всей своей примитивности (а вернее – именно благодаря ей), в своем бесстрастном мажоре и в непрестанной повторяемости одной и той же мелодической массивной фразы, упорно заворачивающей в тонику, как нельзя более образно рисует и дополняет картину грандиозной в своем подавляющем однообразии степной природы, давая великолепный образчик, если можно так выразиться, «программной пасторали» [1, с.395].

Уникальный образец песенного искусства аркинской традиции, в котором синтезированы поэтическое и музыкальное начало, представляет творение народно-профессионального композитора Иманжусупа Кутпанова «Сарыарка». По своему поэтическому совершенству, мелодической красоте, гибкости интонационного строя, по богатству ладового и метро-ритмического выражения и, в целом, высокой художественной ценности она является классическим примером казахской песенной культуры, вершинным сочинением профессионализма устной традиции и авторского творчества.

Иманжусуп Кутпанулы (1963-1931) – талантливый народный композитор, акын, исполнитель. Яркий представитель традиционного искусства Центрального Казахстана (уроженец Павлодарской обл., район Аксу). Уникальное дарование его щедро проявилось во всех областях духовной культуры народа: в импровизации, ораторстве, исполнительстве, в преемственности традиций сал-сері, в спортивном мастерстве (палуан) и т.п. Будучи яркой личностью, активно боролся за свободу и справедливость, многократно подвергался гонению и преследованию. Он является автором многочисленных прекрасных песен – «Сарымойын», «Бұғылы мен Тағылы», «Ішім өлген, дүние-ай, құр сыртым сау», «Ерементәу», «Әкем Құтпан болғанда, ағам Шоңай», «Сары бел», «Қысырақтың үйірі жирен ала», «Ел қайда?» и многих других. В капитальном труде А.В. Затаевича «1000 песен казахского народа» имеются нотные записи и других песен выдающегося народного таланта – под номерами 196, 217, 449, 657, 758 и 840. Песни Иманжусупа отличаются тематическим и жанровым разнообразием, некоторые из них несут нежно-лирический характер (песни о родной земле, о Родине, о тяжелой доле простых людей), а многие имеют социально-политическую направленность, они полны мужественного протеста, гнева, остро обличительны и содержат мотивы

сострадания судьбе родного народа. Песенные творения Иманжусупа мастерски претворены Е.Г. Брусилевским в операх «Кыз-Жибек» и «Жалбыр».

Одной из ранних нотных записей, принадлежащих народному самородку, является песня «Сарыарка» в нотографии А.В. Затаевича. А.В. Затаевич, характеризуя эту песню, правомерно заключает: «Сарыарка», т.е. «Степь» является не только наиболее известною и любимую из его песен, но и вообще – одною из наиболее замечательных среди всех казахских песен. Ее благородная широкая кантилена, мужественная и размашистая, гордая и независимая, звучит как могучий гимн свободе, необыкновенно красивый и стройный по форме» [1, с. 359. Прим. №289]. Действительно – лучше не скажешь.

Особый интерес представляет перевод текста, выполненный самим А.В. Затаевичем:

Стреножил я коня.
Именем полным: Иманжусуп – подписал письмо
Благодаря дедовскому наследству
Душу, как муху, бросал в пламя!
Привольная степь – моя родина!
Место охоты с собаками и птицами,
О, мои необозримые луга!

В песне получили отражение вольнолюбивые мотивы, свобода и величие человеческого духа, сыновняя любовь к родной земле, ностальгия по ней и многие другие сокровенные мысли и чувства номада. Воплощение облика Великой Степи достигается богатейшими средствами музыкальной выразительности – многообразием метро-ритмической организации. Так, широта и величавость родной земли передается нестандартной, крупной метрикой – 7/4; 6/4; 3/4; 10/4; 4/4; скачки на чистую кварту, на большую дециму, постепенное движение интонации вверх и вниз, миноро-мажорные переливы одноименных ладов. Весь этот комплекс музыкального языка с эмоциональной чуткостью передает грусть и печаль, порыв и вдохновение, сожаление и воспоминание о былой жизни на необъятных просторах Великой Степи.

В 2013 году поэту композитору и певцу Иманжусупу Кутпанову исполнилось 150 лет. Мероприятия, посвященные данному событию, прошли почти по всему необъятному Казахстану – конкретно в Акмолинской, Павлодарской, Кызылординской, Жамбылской областях. С названными местностями тесно связаны жизнь и творчество выдающегося представителя традиционной культуры Иманжусупа. К юбилею народного таланта выпустила в свет книгу «След тулпара» его внучка доктор филологических наук, профессор Раушан Кошенова.

В Павлодарском государственном университете им. С.Торайгырова прошла Международная научно-практическая конференция «Иманжусуп в культурно-исторической традиции и современности». Поэтические творения народного самородка Иманжусупа вошли в Антологию казахской поэзии XIV-XIX веков «Озера степные» в переводе О.Жанайдарова, новые переводы стихов произведены Д. Накиповым с его единомышленниками К. Жорабековым и У. Тажикеновой.

Благодарная народная память хранит и ценит бессмертное наследие своего великого предка: его именем названы школа и улица в Астане, селенья, дворцы

культуры и спорта в разных регионах страны. В юбилейные дни проводился конкурс исполнителей песен Иманжусупа, ибо его поэзия и музыка, его вольнолюбивый дух – это бесценная сокровищница родного народа.

В плане исследуемой проблематики интерес представляет также песня «Сарыарка» (№147) из сборника «200 казахских песен» известного фольклориста Т. Бекхожиной. Она содержит черты жанра «аңсау», т.е. мотивы, типичные ностальгическим песням. Широконапевная, певучая и гибкая мелодия образно воплощает состояние грусти, задумчивости и светлой печали, она так же лирична и мечтательна.

Трепетные воспоминания о Великой Степи воспроизведены гибкими и «взлетными» (скачки на большие интервалы вверх и вниз) оборотами музыкальной речи. Песня изложена в натуральном миноре (*фадиез-миноре*), метр переменный, его ритмическая щедрость проявляется в ее многоликости – широк диапазон песни, выдержанный в пределах большой ноты.

Біздің ел Сарыарқаны жайлаушы еді,
 Көгалға тай үйретіп, бие байлаушы еді,
 Ах, уай
 Сәрсенбі сәтті күні бие байлап,
 Балалар тай үйретіп мінуші еді,
 Ах, уай.
 Көп салған әнім-ай,
 Қинайды-ау, жаным-ай.
 Қор қылма, Тәңәрім,
 Қор қылма, ойбай-ай!
 Үш қона Сарыарқадан Шуға келдік,
 Лайсаң тасып жатқан Шуды көрдік.
 Етіп жеп, қымызын ішкен қайран Арқа,
 Екеуара енді кешкен елді көрдік.

(Сообщил Жәбішев Әбдірахман, уроженец Жамбылский обл.,
 1932-го года рождения).

Другой прекрасный пример народной песни о золотой степи представлен в фольклорном сборнике талантливого исследователя Гулсим Байтеновой «Көкшетау әуендері». Красивейший напев о сказочной степи Центрального Казахстана рассказывает (перевод текста смысловой. – С.К.) о восхитительной земле, покрытой сочными травами, о высокой горе, у подножья которой пасутся и резвятся архары и сайгаки. Воспоминания о Великой степи охватывают казаха, как поется в песне, чувством радости и восторга, словно он становится малолетним ребенком. Восторгаясь поэтической содержательностью текста, его образностью и национальным колоритом, приводим его полностью:

Сарыарқа, шөбің шүйгін, тауың биік,
 Ойнаған бауырында арқар, киік.
 Қызығы Сарыарқаның еске түссе,
 Төсекте жата алмаймын ішім күйіп.
 Сарыарқа, сені көріп қуанамын,
 Еңкейіп мен шелекпен су аламын.

Қызығы Сарыарқаның еске түссе,
Баладай алақайлап қуанамын.

Мелодия песни «Сарыарка» излагается и развивается в широком диапазоне, гибки ладо-интонационные переливы, где реализуются колоритно-тембровые краски эолийско-дорийского лада, а заключительный припевный раздел завершается в одноименном мажоре (*a¹-gis-c*). О богатстве музыкального языка так же свидетельствуют чередующаяся переменность метра (2/4; 3/4), извилистая ритмика и вносящая волнительность триолей, с вариантами. Следует особо подчеркнуть, что данный образец из песен о Великой Степи как по поэтической красоте, так и по ее музыкальному выражению представляет уникальный пример традиционного народного песнетворчества.

Национальная идеология «Мәңгілік Ел», к истокам которой обратился Первый Президент независимого Казахстана Нурсултан Назарбаев у священной горы Улытау – это историческая память казахского народа. Как известно, «Мәңгілік Ел» берет свое начало с эпохи древних тюрков, ее постулаты навеки заложены в дастане полководцу, правителю и вождю прототюрков Культегину, высеченные на памятном камне. На протяжении нескольких столетий эта судьбоносная идея, передаваясь от поколения к поколению, ныне обрела свою мощь и национальную духовную ценность. Тем самым на пороге третьего тысячелетия эта архиважная идея получила реальную жизнь, устойчивую функцию, направленную на будущее. Концепция идеи «Мәңгілік Ел» полнокровно воплотилась в богатейшем творческом наследии казахского народа, в его музыкально-поэтической сокровищнице – легендах, сказах, эпосе, дастанах, в деятельности духовных светочей – пророков, аулие, мудрецов Коркыта, Абыза, Асан-кайгы и др., в искусстве народных самородков – жырау, акынов, в произведениях авторов письменной ориентации.

В разделе научного проекта «Национальная идея «Мәңгілік Ел» в музыке» нами выявлена и исследована эта идея на примере поэтических и песенных парадигм, произведений, воспевающих любовь кочевника к Великой Степи. Ибо культурно-нравственная ценность данной национальной идеологии заключена в укреплении казахской духовности, в претворении в жизнь заветной мечты народа. Идея «Мәңгілік Ел» – неиссякаемый источник возрождения и дальнейшего самоутверждения национальной самоидентичности казахского народа, содержит в себе мощный потенциал для укрепления государственности Республики Казахстан на новом витке истории.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Затаевич А. Из «500 казахских песен и кюйев». Издание академическое, дополненное. – Алматы, 2007. – 1136 с.
2. Затаевич А. Из «1000 песен казахского народа». – Алматы: Дайк-пресс, 2004. – 496 с.
3. Бекхожина Т. 200 казахских песен. – Алматы: Наука, 1972.-229 с.
4. Байтенова Г. Көкшетау әуендері. – Алматы: Өнер, 1993. -144 б.
5. Шашкова Л.К. Жоктау Иманжусупа // Казахстанская правда. 30.05.2013
6. Шашкова Л.К. Наследница Иманжусупа // Казахстанская правда. 09.04.2013
7. Қазақ өнері. Энциклопедия. – Алматы: Білім, 2002. – 800 б.

